

Мухаммадсидиков М.

доктор политических наук, профессор, Международной исламской
академии Узбекистана

**ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕКУЛЯРИЗМА И
РЕЛИГИОЗНЫХ ПРИНЦИПОВ В МУСУЛМАНСКИХ СТРАНАХ**

Аннотация. События, происходящие под лозунгом возрождения исламских ценностей в жизни мирового сообщества, различны, многогранны, иногда противоречивы и даже имеют противоположный полюс. Мировое сообщество не только заинтересовано в этих процессах. Создается впечатление, что мировое сообщество встревожено, а иногда даже напугано такими экстремальными явлениями, как религиозный экстремизм и фундаментализм. К сожалению, в современной истории пугает то, что такие экстремальные явления могут вызывать серьезные противоречия и конфликты, угрожать стабильности и безопасности. С точки зрения необходимости укрепления независимости и безопасности Узбекистана, эти инциденты также вызывают у нас серьезную озабоченность. Поэтому изучение исламской религии, культуры и истории, а также изучение светских и религиозных вопросов имеет теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: секуляризм, религии, международной безопасности, внутренними конфликт, угроз радикализма, терроризм и экстремизм

Muhammadsidikov M.

Doctor of Political Science, Professor, International Islamic Academy of
Uzbekistan

**PROBLEMS OF REGULATION OF SECULARISM AND RELIGIOUS
PRINCIPLES IN MUSLIM COUNTRIES**

Abstract. *The events taking place under the slogan of the revival of Islamic values in the life of the world community are different, multifaceted, sometimes contradictory and even have an opposite pole. The world community is not only interested in these processes. One gets the impression that the world community is alarmed and sometimes even frightened by such extreme phenomena as religious extremism and fundamentalism. Unfortunately, in modern history it is frightening that such extreme events can cause serious contradictions and conflicts, threaten stability and security. In terms of the need to strengthen the independence and security of Uzbekistan, these incidents also cause us serious concern. Therefore, the study of Islamic religion, culture and history, as well as the study of secular and religious issues has theoretical and practical importance.*

Keywords: *secularism, religion, international security, internal conflict, threats of radicalism, terrorism and extremism*

В многополярном мире, в условиях глобализации и универсализации страны стремятся занять достойное место в системе международных отношений. Эти стремления проявляются в открытых и скрытых усилиях различных политических сил, особенно развитых стран, по удержанию новых независимых государств в своей сфере влияния и достижению своих геополитических целей с использованием религиозного фактора с давней историей.

В 21 веке стало ясно, что в течение долгого времени в различных частях мира влияние религии на внутреннюю и внешнюю политику государств возрастало. Этот эффект был вызван окончанием холодной войны, крахом двухполюсной системы, началом глобального полярного развития, дисбалансом между интересами разных стран, появлением новых независимых государств и их становлением в качестве активных субъектов. в мировой политике и экономике неразрывно связаны с глобальными геополитическими изменениями. Было отмечено, что эти

процессы проходили параллельно с возрождением ислама в бывших советских республиках с большим мусульманским населением. Это можно рассматривать как неотъемлемую часть масштабных процессов, происходящих в современном мире.

Ведь неблагоприятные явления в различных частях мира, включая Ближний Восток и Северную Африку, сопровождаются растущим глобальным противостоянием негативным процессам, таким как международный терроризм и рост религиозного радикализма. В результате этих процессов также наблюдается значительное снижение международной безопасности, обеспечивающей способность субъектов обеспечивать международную безопасность, в то же время ослабляя механизмы международной безопасности.

Как первый Президент Республики Узбекистан г-н И.А. Каримов сказал: «Когда мы смотрим на то, что происходит в мире сегодня, мы, безусловно, обеспокоены постоянно растущим напряжением и угрозами, растущей геополитической конфронтацией, борьбой за расширение своего влияния, угрозами радикализма, терроризма и экстремизма. » (Каримов, 2015: 273).

Террористические акты во многих странах мира в последнее время усиливают радикализацию религиозного экстремизма, то есть расширение зверской деятельности организованных транснациональных террористических групп. Такая эскалация событий, конечно же, связана с тем, что международное сообщество не уделило своевременного и адекватного внимания этим факторам угроз или отсутствию согласованности в подходах (Идиров, 2016: 136-139).

Растущая глобализация роли ислама в обществе и политике затронула не только мусульманские страны и территории, но и западные страны с небольшим меньшинством мусульман. Более того, в 21 веке мусульманский мир обеспокоен внутренними конфликтами. В первую очередь это проявилось в ближневосточном регионе Исламского

Государства Ирака и Леванта и его негативных идеологических взглядах на мировую молодежь, стремящуюся навязать умы среднеазиатской молодежи распространение религиозного фундаментализма в Центральной Азии и на Юге. Кавказ, Северная и Центральная Африка.

По этой причине руководство Узбекистана с первых лет независимости выработало комплексный подход, разрабатывая и реализуя ряд политических, экономических и культурных программ, избирательный подход к возобновляемым ценностям и развитие национальных традиций, которые обогатили нашу страну. универсальные ценности. Благодаря независимости Республики Узбекистан появилась прекрасная возможность восстановить духовные и религиозные основы общества.

Все монотеистические религии, в частности ислам, занимают особое место в духовной жизни общества с их идеалами гуманизма, терпимости и просвещения. С этой точки зрения остается актуальной задача сохранения чистоты нашего святого ислама, защиты его от всевозможных нападков, клеветы, правильного разъяснения его сути нашему подрастающему поколению и продвижения благородных идей исламской культуры.

С пробуждением исламских ценностей в различных частях мира, усилением роли религии в обществе появляются новые угрозы исламу. Эти угрозы, такие как экстремизм под маской религии, терроризм, наркомания, распространение оружия массового уничтожения, прежде всего очевидны в дестабилизированных областях военных, политических и экономических отношений исламского мира. К сожалению, некоторые часто интерпретируют это как очень простое. Например, некоторые исследователи и политологи рассматривают мусульманские страны и даже сам ислам как угрозу «мировой цивилизации». Другая упрощенная точка зрения заключается в том, что влияние ислама на общество и его использование в качестве источника политических целей является положительным (Мунавваров, З., & Джораев, З. 2018). Хотя вторая точка

зрения всегда ближе к истине, такие политизированные подходы наносят ущерб как самой религии, так и стабильности стран, распространяющих религию.

Одна из основных причин ускорения процесса политизации ислама сегодня - усиливающееся влияние глобальной модернизации и глобализации на социально-политические процессы. Темпы политизации совпадают с темпами глобализации и модернизации, а это означает, что модернизация не разрушила религию, а спровоцировала и активно продвигала ислам.

Анализ социально-политической и религиозной ситуации в арабских и мусульманских странах показывает, что ислам имеет большую роль и влияние в деятельности арабских государств и общественных организаций, чем в других мусульманских странах (Мухаммадсидиков, 2018). Активизация исламского фактора в этих странах зависит от прогресса и результатов процесса модернизации.

В арабском сообществе идет жестокая борьба между светскими и религиозными элементами на государственном уровне, с одной стороны, и между фундаменталистами-экстремистами и умеренно верующими, с другой. Из-за высокой степени религиозности общественного сознания наибольшую опасность представляет исламистско-фундаменталистское движение, пропагандирующее традиционализм, религиозный фанатизм и эгалитаризм. На этом этапе, прежде всего, сама правящая элита будет действовать как эффективная сила для противодействия этому. Ведь деятельность политического ислама в первую очередь направлена против существующих режимов.

Одним словом, политизация ислама и рост исламистских политических партий являются особым сопротивлением мусульманского сообщества стремительной вестернизации. Кроме того, на радикализацию ислама повлиял ряд внутренних проблем. Экономические кризисы, урбанизация, миграция, социальное расслоение, безработица, коррупция в

правлящих кругах, нарушения прав человека, репрессии против исламистов и конституционные ограничения политической деятельности - все это способствует политизации ислама и росту радикальных исламских движений.

Коррупция в политической власти, напряженность между людьми и политическими элитами, отсутствие идеологического иммунитета и растущее недоверие местного населения к государственному управлению предоставили этим странам возможность для внешних сил и революции. В то же время это также позволяет правительству нанимать персонал, который служит интересам внешних сил.

Возрастающая роль «политизированного ислама» в международной политике и тенденция некоторых организаций к политизации и напряженности сегодня представляют серьезную угрозу стабильности и развитию Узбекистана и других государств Центральной Азии. Как известно, к этим факторам, представляющим угрозу безопасности государств, относится внешнеполитическое влияние различных особых центров исламского мира (в Иране, Турции, Саудовской Аравии, Йемене, Нигерии, Мали, Сомали, Северной Африке). страны, Сирия, Пакистан, Афганистан). Широкое использование исламской и культурной цивилизации, толкование исламских доктрин и основанные на различных формах государства и религии, определенные силы в этих центрах рассматривались как объект идеологического и политического влияния на Центральную Азию.

Политологи считают, что причина радикализации части мусульман заключается в том, что активизация деятельности политизированных радикальных организаций распространилась по всему мусульманскому миру. С 1980-х годов независимые государства Центральной Азии стали основным полигоном религиозной и идеологической деятельности таких организаций. Они приложили много усилий для создания организаций, не подходящих для общества, включая создание религиозных политических

партий (Мунавваров, Шнайдер-Детерс, 2003: 11-12). В мировой политике «политизированный ислам» продолжает представлять серьезную угрозу не только странам Северной Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии, но и другим странам мира. По этой причине всестороннее исследование влияния политического ислама на внешнюю политику и геополитические процессы в мусульманском мире остается требованием времени.

В то же время важность углубленных исследований по этой теме дополнительно подчеркивается:

Во-первых, в период современных геополитических изменений в арабском и мусульманском мирах исследования, основанные на негативном отношении к нашей священной религии, искусственно искажают исторические факты, связанные с исламом. В этом смысле объективное изучение истории и роли ислама в геополитических процессах является требованием времени;

Во-вторых, проблема борьбы с идеями «религиозного экстремизма», «терроризма» и религиозно-политических партий, представляющих угрозу для Узбекистана и мирового сообщества, обостряет потребность в комплексных исследованиях. Также важно внушить людям, что проникновение и распространение политического, религиозного экстремизма, фанатизма и других злых движений, которые полностью чужды природе нашего народа, могут представлять угрозу миру и спокойствию и будущему наших детей (Рагимжонов, 2019). В конце концов, «мы можем бороться с этими угрозами, используя идеи против идей, идеологию против идеологии и просвещение против вандализма» (Каримов, 1998: 6);

В-третьих, суть концепции политизации религий, влияние политизированного ислама на геополитические процессы и цели деструктивных идей, а также теоретические задачи исследования при изучении всех религий, особенно ислама, с древнейших времен. продвигаются идеи мира и религиозной терпимости, что очень важно.

Потому что «религия никогда не ведет людей ко злу. Религия напоминает нам, что мир временен и что будущая жизнь предназначена для человека, чтобы он был бдителен, держался подальше от плохих вещей, был хорошим и оставил доброе имя после жизни »(Каримов, 1992: 23). Как сказал президент Мирзиёев: «Мы считаем, что самая важная задача для нас - донести до мирового сообщества истинную гуманитарную природу ислама. Мы дорожим своей священной религией как выражением наших древних традиций. Мы решительно осуждаем тех, кто ставит нашу священную религию на линию насилия и кровопролития, и мы никогда не пойдем на компромисс с этими людьми. Ислам побуждает нас к добру и миру, к сохранению наших истинных человеческих качеств »(Мирзиёев, 2017);

В-четвертых, сегодня война в Коране и хадисах, воинственное толкование джихадистских инструкций, искажение исламских мировоззрений и традиций и неоправданная связь ислама с терроризмом и экстремизмом являются одними из факторов, способствующих развитию исламофобии. Научный анализ Священных Писаний позволяет более глубоко изучить вопросы мира и терпимости и помогает нам лучше понять роль ислама в этом отношении. По сути, «Любой, кто хорошо знает Коран, знает, что эта книга пропагандирует гуманизм, мир, спокойствие и согласие с другими религиями» (Каримов, 1994: 114). Президент Ш.М. Мирзиёев сказал: «Слушать и уметь слушать Коран - это высокая духовность и просвещение. Коран никогда не ведет ко злу. Если мы сможем слушать Коран и заставлять других людей слушать его, это будет успехом. Свет приходит к нашему народу ». (Информационное агентство Узбекистана, 2018).

В нынешнюю эпоху глобализации межгосударственные отношения становятся все более интенсивными. Но такие процессы, как изменение баланса отношений в свою пользу, возвышение собственных национальных интересов над интересами других наций (в смысле

«попранья») своих внешнеполитических принципов, не только подрывают национальный суверенитет отдельных государств, но и глобальные проблемы, стоящие перед человечеством, подрывают систему решения этих проблем. В частности, необходимо научно исследовать угрозу вмешательства во внутренние дела и суверенитет других государств через «экспорт» демократии (маска демократии), которая является универсальной ценностью.

Следует отметить, что эти революции, начавшиеся в конце 2010 года в странах Северной Африки и впоследствии переименованные эти революции в «арабскую весну», продолжают существовать и сегодня. Этот способ «экспорта» демократии является средством достижения геополитических целей стран, в которых доминирует мир, и мы можем видеть, что различные НПО, религиозно-экстремистские группы и оппозиция пользуются всесторонней поддержкой.

Влияние «арабской весны» на социально-политические процессы в арабских странах неодинаково. Условно политические и экономические потрясения арабской весны мы можем показать Тунис, Египет, Йемен, Бахрейн, Ливию и Сирию как глубоко затронутые политическими процессами, а такие страны, как Марокко, Иордания, Ливан, Алжир, Кувейт, Саудовская Аравия и Оман, как поверхностные пострадавшие страны (Исаев, 2013: 1448). «Волна демократизации» в первой группе стран привела к свержению политических режимов и краху З. Бен Али в Тунисе, Х. Мубарака в Египте и режима М. Каддафи в Ливии после восстания 11 апреля. , 2019 Президент Судана Омар аль-Башир, пришедший к власти в результате военного переворота в 1989 году, ушел в отставку после 30 лет пребывания у власти.

Во время «арабской весны» государства с более высокими социально-экономическими требованиями стали свидетелями случаев самосожжения: Тунис (Мухаммад Буазизи), Египет (Абдул Муним

Камаль), Йемен (Ф. Султан). В странах, где повстанцы были политически мотивированы, таких случаев не было.

Однако процесс социально-политической трансформации оказал влияние на другие страны региона. Например, силы алжирской оппозиции, вдохновленные восстанием в Египте, начали выдвигать политические требования. Однако сохранение нынешнего политического режима в Алжире оправдывается тем, что президент Абдельазиз Бутефлика находится у власти не так долго, как президенты соседних стран. Во-вторых, алжирское общество пережило войну 1990-х годов и характеризуется скорее стабильностью, чем радикальными изменениями в обществе. В-третьих, что более важно, роль исламских партий в политической жизни Алжира.

Суданская революция в стране продолжается с 19 декабря 2018 года, когда тысячи протестующих охватили около 30 городов. Первоначально массовая акция была направлена на снижение цен на хлеб и другие продукты, а позже протестующие даже потребовали отставки президента. Это привело к обострению столкновений с правоохранительными формированиями, которые начали применять против населения слезоточивый газ, палки и огнестрельное оружие, в результате чего было убито около 50 человек. В этих столкновениях армия заступилась за население и защитила протестующих. Позднее МВД заявило, что не будет участвовать в демонстрации, и разошлось (kun.uz, 2019).

К февралю 2019 года аль-Баширу впервые за 20 лет пришлось ввести чрезвычайное положение. Ряд высокопоставленных чиновников, в том числе главы всех провинций, были заменены, чтобы справиться с кризисом. Президент обратился к народу, обвиняя вооруженную оппозицию в провинции Дарфур на западе страны. Но эти меры его не спасли.

По имеющимся данным, после революции все политзаключенные были немедленно освобождены. В то же время председатель политического комитета военного комитета Умар Зайн заявил, что бывший президент Умар аль-Башир не будет выдан Международному уголовному суду, но его будут судить в Судане.

В 2009 году Международный уголовный суд в Гааге выдал ордер на арест аль-Башира. Омар аль-Башир обвиняется в жестоком подавлении военного конфликта в Дарфуре и руководстве стрельбой по мирным жителям. Пять из семи статей обвинительного заключения показывают, что оно связано с преступлениями против человечности, а две - с военными преступлениями (knp.uz, 2019).

Следует отметить, что военный конфликт в Дарфуре в Дарфуре, самой западной провинции Судана, богатой природными ресурсами, начался в 2003 году и привел к одному из самых ужасных геноцидов в истории человечества. По данным ООН, около 300 000 человек погибли в результате этнического и политического конфликта. По другим оценкам, число погибших составляет от 178 258 до 461 520 человек. В качестве продолжения конфликта в Чаде началась вторая гражданская война с образованием независимого южносуданского государства в 2011 году.

За десять лет, прошедших после вынесения судебного постановления в Гааге в 2009 году, аль-Башир побывал только в странах, которые обязались не подавать на него в суд (knp.uz, 2019).

Трансформация, которую переживает Северная Африка, вызвала изменение специфики каждой страны с точки зрения этапов национального и государственного строительства этих стран:

- Процесс демократизации - появление новых элементов в политических системах таких стран, как Тунис и Египет, свержение нынешнего режима и осуществление конституционных изменений;

- Ускорение либерально-демократических реформ - достижение сильных, но не разрушительных результатов для стран и других республиканских систем, таких как Марокко и Иордания;

- медленный процесс либерализации - введение элементов либерализации при сохранении существующей власти монархий Персидского залива;

- Процесс политической дезинтеграции или полураспада - тяжелый период для таких государств, как Ливия, Йемен, Сирия, и неопределенность в определении политических перспектив страны. В этот период баланс сил, сформированный региональными гегемонами (САР, Турция, Иран) и ведущими мировыми державами (Россия, Китай, США, Франция), играет важную роль в определении политических перспектив этих стран.

При этом изменения общественно-политической ситуации в каждой из стран региона напрямую влияют на соседние государства. Недавние события в арабском мире создали более сложную и взаимосвязанную ситуацию, которая приведет к изменениям в соотношении безопасности и стабильности не только в соседних регионах, но и во всем мире.

В целом, исходя из приведенного выше анализа, во-первых, основы социально-политической ситуации в регионе развивались за последнее десятилетие в виде внутренних конфликтов, межгосударственных политических, экономических войн и вооруженной борьбы, межконфессиональных, различных кланов и национально-этническое, религиозное и этническое противостояние. Эта тенденция сохраняется. Последняя тенденция - это события «арабской весны», местничество в различных частях Ливии, противостояние между населением крупных городов и усиление террористических и экстремистских сил в Северной и Восточной Африке.

Во-вторых, скрытые причины, которые привели к трансформации арабских государств, особенно Туниса и Египта, связаны с идеями

демократизации региона. Проблема демократизации в регионе рассматривалась иностранными игроками, такими как НАТО, ЕС и США, как одно из направлений своей внешней политики. Однако демократизация региона осложнялась сопротивлением сильных авторитарных режимов в регионе.

В-третьих, как и в прошлом, в Египте, Тунисе и Ливии восстановление прочной границы для нелегальных иммигрантов является сложной задачей. Незаконные иммигранты из Африки и Ближнего Востока становятся серьезной проблемой для Европы и монархий Персидского залива с высоким уровнем жизни.

В-пятых, природа цветных революций, произошедших в 2011 году в арабских странах, не объясняется краткосрочными внутренними проблемами. Напротив, ухудшение социальной, экономической и политической ситуации в этих странах с годами привело к социальным потрясениям в обществе и государственном управлении. Это послужило возможностью для внешних сил повлиять на социальные и политические процессы в регионе, использовать внутреннюю нестабильность и спровоцировать политическую нестабильность в регионе путем организации революций.

Использованная литература:

1. Jacinda Ardern's office received manifesto from Christchurch shooter minutes before attack //<https://www.abc.net.au/news/2019-03-17/jacinda-ardern-christchurch-shooter-manifesto-email/10909874>
2. <https://web.archive.org/web/20190315144811/https://observer.news/featured/the-manifesto-of-brenton-tarrant-a-right-wing-terrorist-on-a-crusade/>
3. <https://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ct-mosque-killer-white-supremacy-20190315-story.html>
4. Anders Behring Breivik - born February 13, 1979, Norwegian terrorist, nationalist, Christian fundamentalist, who carried out the July 22, 2011 bombing in Oslo. As a result, 77 people died and 151 were injured in various forms.

5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%>
6. <https://www.aa.com.tr/ru/%>
7. <https://www.bbc.com/russian/features-41146624>
8. https://ru.wikipedia.org/wiki/BBC_News
9. <https://realnoevremya.ru/articles/75502-konflikt-v-myanme-hotyat-perenesti-na-territoriyu-rossii>
10. <https://www.dw.com/ru/%D1>
11. <https://ru.wikipedia.org/>
12. Hasanboyev O'. O'zbekistonda davlat va din munosabatlari: diniy tashkilotlar, oqimlar, mafkuraviy kurashning dolzarb yo'nalishlari. T.: 2014. – B. 141-142.
13. Mo'minov A. Osnovniye prichini religioznogo ekstremizma. Jurnal: Ucheniye zapiski. – S.202-203.
14. Shtompka P. Doveriye v epoxu globalizatsii// Sotsialnaya politika i sotsiologiya. – 2006. – № 4. – S.8.
15. Gusher A. Problemi terrorizma i borba s nim: litso sovremennogo terrorizma.//<http://www.terroranet.ru/archive/2015/6/7/>
16. Mukhammadsidiqov, M. (2019). Problems of regulation of secularism and religious principles in Arab countries. *The Light of Islam*, 2019(4), 23.
17. Mukhammadsidiqov, M. M. (2019). The development of energy sector in central asia and the role of uzbekistan in it. *Theoretical & Applied Science*, (6), 532-534.
18. Mukhammadsidiqov, M., & Turaev, A. (2020). The Influence Of The Energy Factor On Modern International Relations. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 2 (12), 5, 15.
19. Muhammadsidiqov, M. (2018). The influence of " religious factor" on ethno-political and confessional conflicts in muslim countries. *The Light of Islam*: Vol: Iss. 1, Article 18.
20. Mukhammadsidiqov, M., & Turaev, A. (2020). Influence of us neoconservatism on formation of national security paradigm. *The Light of Islam*, 2020(3), 113-120.
21. Turaev, A. (2019). Islamic factor in neoconservative foreign policy of the USA in the Middle East. *Theoretical & Applied Science*, (2), 175-178.

22. Muhammadsidikov, M. (2015). Özbekistan'da toplumsal yaşamın ana özelliği hoşgörü/Tolerance is the Main Feature of Uzbekistans Social Life. Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi; Sayı 54 (2015): Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi.
23. Sobirov, S. (2020). Participation of Uzbekistan in The Cooperation Council of Turkic Speaking States. InterConf.
24. Sobirov, J. (2020). International Relations Between Turkic Speaking States. The American Journal of Political Science Law and Criminology, 2(12), 144-149.